

Пэй Муинь удивился:

— Я думал, человек вроде тебя выучил бы хоть фразу для признания.

Цзян Лоусинь вспылал:

— Ты меня недостаточно хорошо знаешь! Разве я похож на глупого и наивного человека? К тому же родители Гу Линьланя — инвалиды, но он сам — нет. Ладно, ладно, не будем о нём...

— Ты сам начал, я никогда не собирался задевать твои больные места.

Пэй Муинь хотел найти место, чтобы успокоиться, но и здесь не мог найти покоя. Чем дальше он оставался, тем сильнее охватывало смятение.

Он взял пальто, бросил взгляд на спину Пузырька и замер на месте, не уходя сразу.

— Я тебя знаю недостаточно хорошо, но Чжу Ин мне очень знаком, — сказал он. — Помоги мне достать пару волос Пузырька.

[Ты же не хочешь, чтобы все наши усилия пошли насмарку из-за тебя?]

[Я могу сделать тебя знаменитым в академических кругах, а также могу с лёгкостью стереть твоё имя. Подумай хорошенько.]

[Без дальнейших инвестиций в исследования, что это за достижения? Незавершённое здание в фармакологии?]

Пока Пэй Муинь был в растерянности из-за ребёнка, на другом конце Чжу Ин холодно вышел из диалога, глядя на непрочитанные сообщения на экране.

Он не любил общаться с инвесторами. Иногда их взгляды были направлены не на оценку партнёра по бизнесу, а скорее на выбор Омеги для ночи страсти.

Тех, кто использовал деловые встречи для охоты за романами, было немало, и один из них был на другом конце телефона.

Такая ситуация не могла быть изменена Чжу Ин. Там, где есть конкуренция, всегда есть «пищевая цепь».

Даже при всей его талантливости, его скромное происхождение и намеренные унижения делали его маленькой рыбкой, которую могли сожрать.

Он чувствовал, что уже привык к таким вещам.

Сегодня, однако, было не слишком удачно. После того как Пэй Муинь довёл его до потери сознания, он очнулся в полусне и увидел эти высокомерные угрозы, что заставило его чувствовать себя беспокойно.

Чжу Ин не стал отвечать, устало перевернулся на бок и почувствовал, как по его ноге медленно стекает прохладная жидкость.

Он моргнул в замешательстве, на его лице появилось выражение запоздалой обиды.

Пэй Муинь даже не удосужился его убрать.

Телефон снова загорелся, и человек на другом конце, не сдаваясь, написал:

[Твой старший брат сегодня приходил, хотел поговорить со мной. Я сказал, что готов говорить только с тобой.]

[На личный счёт переведу тебе шестьсот тысяч на карманные расходы.]

Чжу Ин подумал, что формулировка звучит знакомо.

Только в девятнадцать лет он пренебрежительно отверг бы это, а сейчас, в двадцать четыре, он всё ещё находился под таким давлением.

Он некоторое время смотрел на экран, и у него возникло редкое желание ответить.

На другом конце был босс, который не обладал большими способностями, но говорил с апломбом, совсем не как Госпожа Пэй, которая могла без зазрения совести выписывать чеки.

Чтобы переспать с ним, он, вероятно, стиснул зубы, чтобы выложить такие деньги.

Он написал:

[Раньше мне предлагали суммы от пяти миллионов и выше, и это разожгло мой аппетит. Ты предлагаешь такие копейки, и этого хватит, чтобы я с тобой поздоровался?]

Увидев, что человек не отвечает, Чжу Ин саркастически усмехнулся.

Он устало пошёл в ванную, чтобы принять душ. В клубах пара в зеркале отражался бледный, почти бескровный молодой человек.

Всё его тело было покрыто следами поцелуев и синяками на запястьях.

На задней части шеи были глубокие следы укусов Альфы, и на железе виднелись несколько отпечатков зубов, что говорило о жестокости произошедшего.

Чжу Ин не особо сожалел. Если Пэй Муинь вышел из-под контроля до такой степени, то он, вероятно, был ещё более разгневан, чем он сам.

Он принял душ, нанес мазь и обнаружил, что, хотя он тогда очень боялся и думал, что Пэй Муинь сошёл с ума, за исключением железы, остальные травмы были незначительными.

Вероятно, он был не в лучшем состоянии, и Пэй Муинь боялся, что если он переусердствует, это может закончиться трагедией.

Чжу Ин позвал Сюй Юаньсы, чтобы тот принёс книги, но тот до сих пор не появился, и звонки остались без ответа. Вероятно, он был занят с любовницей, поэтому Чжу Ин не стал его торопить.

Он некоторое время смотрел на учебные материалы на телефоне, а затем в дверь постучали.

Прожившие вместе пары со временем запоминают привычки друг друга, включая особенности стука в дверь, и Чжу Ин не был исключением.

Даже если он не хотел признавать, факт оставался фактом: он без раздумий понял, что за дверью был Пэй Муинь.

Благодаря этому отвратительному Альфе его голос всё ещё был охрипшим, поэтому он не хотел отвечать и просто лег, притворившись спящим.

Прищурившись, он украдкой наблюдал за виновником.

Он ожидал, что Пэй Муинь будет холоден и отстранён, но тот смотрел на него с потерянным видом.

Чжу Ин больше не мог притворяться и пробормотал:

— Что тебе нужно?

Пэй Муинь ответил:

— Когда я пошёл за книгами, я встретил Пузырька. Я беспокоился, что он может убежать, и попросил Цзян Лоусиня присмотреть за ним.

Чжу Ин приподнял бровь, играя с тканью на краю подушки.

Пузырёк был ребёнком соседей, отец которого пил и играл в азартные игры, имея склонность к насилию, а мать работала в другом городе и не могла о нём заботиться.

Чжу Ин чувствовал, что их судьбы похожи, и испытывал к нему сочувствие, часто приглашая ребёнка к себе перекусить и поиграть.

В последние дни он лежал в больнице, а Пузырёк, находясь на каникулах, продолжал приходить к нему домой, где и столкнулся с Пэй Муинем.

Он знал, что Пэй Муинь, вероятно, что-то неправильно понял, но не стал сразу объяснять.

Пэй Муинь спросил:

— Это наш ребёнок?

Чжу Ин усмехнулся:

— Угадай.

Это знакомое чувство снова вернулось.

Пэй Муинь чувствовал, что Чжу Ин шаг за шагом заманивает его в заранее подготовленную ловушку, и он не может вырваться.

Если бы он смог подавить своё негодование в день их встречи или не стал бы слушать слова Чжу Ин позже, он бы не страдал сейчас.

Он увяз в этом, казалось бы, мягком болоте, наблюдая, как медленно погружается.

Чжу Ин добавил:

— Ты, наверное, думаешь, что я тебя ненавижу? Заставляю тебя гадать, это ведь мучение?

Пэй Муинь долго молчал, а затем сказал:

— Да, разве нет?

— И это что по сравнению с тем, как ты пять лет назад даже не стал слушать объяснений, а я ждал у твоего дома всю ночь, и в конце меня унизили и высмеяли твои друзья?

— Ты просто ждал момента, чтобы свести счёты.

Чжу Ин сказал:

— Господину Пэю не по себе?

Пэй Муинь усмехнулся:

— Ничего страшного. Перед тем как прийти сюда, я заехал в одно место. Полчаса я могу подождать. Заставить клинику выдать результаты анализа на отцовство проще, чем вытащить из тебя правду.

Он добавил:

— И всё, что я должен знать, и то, что мне знать не положено, я выясню, когда ты выпишешься. У меня есть время. Я отменил билеты, передал работу за границей другим и останусь здесь на год или два, чтобы медленно с тобой разбираться.

Чжу Ин знал, что Пэй Муинь упрям, и его слова о медленном разбирательстве больше походили на то, что он не может его отпустить.

Но такая взаимная боль не имела большого смысла.

— Ты даже не понимаешь, в чём ошибся. Даже если останешься на десять лет, это не поможет,
— сказал Чжу Ин.

— Нет, я знаю...

— Ты знаешь? Ты знаешь, но до сих пор не смог извиниться? Твои извинения такие ценные, а мои объяснения никто не хочет слушать, сколько бы раз я их ни повторял?

Чжу Ин глубоко вздохнул и сказал:

— Раньше я пару раз тебя задел — ты злишься, но позволяешь друзьям называть меня шлюхой. Вот это твоя любовь? По сравнению с ней, моя любовь куда нормальнее!

Он не хотел говорить так много, оставив Пэй Муиня в неведении, чтобы тот мучился, а самому не тратить силы.

Но он не был единственным, кто не мог сдерживать эмоции.

Он поднял глаза на Пэй Муиня, и тот смотрел на него, в его взгляде была борьба.

Извиниться?

Если его когда-то юный и дерзкий возлюбленный готов склонить голову, то ему, кажется, трудно не смягчиться...

В момент, когда оба молча стояли, телефон Чжу Ин вдруг зазвонил, это было уведомление о переводе.

Чжу Ин был озадачен, обнаружив, что на его счёту появилось 5 000 000.

Этот поступок застал его врасплох, и он вспомнил о своей провокации в адрес одного из инвесторов.

[Получил?]

[С рукопожатием не надо, мне больше нравится твоя талия.]

Чжу Ин ахнул, этот человек внезапно сошёл с ума?!

Перевести ему такую сумму — значит либо взять кредит в банке, либо потратить запасные средства!

— Только что закончил с этим, и уже нашёл следующего, со следами поцелуев на теле? — холодно спросил Пэй Муинь, и он не смог ответить.

Затем Пэй Муинь отвёл взгляд от его телефона, сделал шаг назад и сказал:

— Извини, что забыл расплатиться. Кто тебе предложил такую цену? Я немного опоздал, иначе мог бы помочь тебе поднять её ещё выше.

Чжу Ин смотрел на него с недоверием, не в силах прийти в себя.

В тёплой комнате с кондиционером он постепенно почувствовал, как холод начинает распространяться изнутри.

<http://bllate.org/book/16916/1557190>